

ПЛЕОНАЗМ ЭКРАННЫХ ИСКУССТВ

А. И. Чупринский,

*доцент кафедры кинотелеоператорства
Белорусской государственной академии искусств,
кандидат искусствоведения, доцент*

Изучение информационных технологий в мировой культуре XXI в. с их изощренно-излишной (греч. *pleonasmos* – излишество) манипуляцией человеческой психикой посредством «экранного принуждения», способного достаточно легко внушать и внедрять визуально представляемые реципиентам поведенческие ситуации, наподобие эфирных телепередач «Купономания» (о сверхпотреблении товаров), «Коронованные детки» (с элементами латентной детской эротики, канал TLC), «В ожидании конца света» (National Geographic Channel) и тому подобного экранного продукта, сверхактуально.

Современный экранный контекст включает как социально-психологические и сексуальные девиации, так и экономические «кипрские» эксперименты, проводимые не одно десятилетие над определенными социальными слоями общества. Достаточно наработанный опыт столкновения с массовой трансформацией личности и психологическим насилием ставят этот вопрос в разряд первоочередных и в современном искусствоведении, а именно: пристальное научное изучение воздействия и влияния экранных искусств, в частности экранных парадигм.

Склонность современного человека к самодеструктивным поступкам (запечатленным на мобильный телефон и размещенным, к примеру, на You Tube), а также погружению в иллюзорные миры и виртуальное пространство, включая влияние экранных моделей поведения, связана с отсутствием у него генетически предопределяемой программы жизнедеятельности и привязки к специфическому экологическому компоненту. В конце XX – начале XXI в. началась информационная эксплуатация социоэкологических ресурсов. Цель – определение сформировавшихся правил и этических норм на базе социально-психологического плацдарма, антэкологии экранных искусств является в настоящее время не только академической проблемой, но и требует незамедлительного решения задач глобальной информационной безопасности. Возникают вопросы не только

недостаточности средств правового, административного или гражданского регулирования, дефицита детерминантных практико-ориентированных концепций, единой терминологии, отсутствия согласованности многих важнейших принципов морали, но и научного анализа подобных процессов и явлений.

При расчетливо организованном экранном гипердавлении индивидуум подвергается весьма неоправданной информационной перегрузке. Все более утрачивается способность к самостоятельному моральному поведению. Активной сферой противостояния разрушению личности должно стать образование, нравственное и эстетическое просвещение. Подростающее поколение следует обучать навыкам критического мышления и всячески поощрять стремление противостоять слепому экранному конформизму, развивать умение думать с учетом разных точек зрения, пониманию смысла и цели жизни.

Система аудиовизуальной массовой коммуникации и информирования населения должна давать реципиентам ясную и обоснованную систему градации критериев отображаемой экранной деструктивности. На ярких примерах документального сериала «Все грани безумия», документального фильма «История одной зависти», цикловых программ «Мистические истории» (канал Беларусь 1), «Я подаю на развод», «Давай поженимся», «Семейные драмы» (канал СТБ), «Чистосердечное признание» и прочей подобной экранной продукции можно аналитически разобрать спецтехнологии и так называемые медиапрофилактики подсознания реципиентов. Особенно актуальным это является с точки зрения опосредованных и отдаленных психологических последствий, внедряемых потенциальными производителями экранной продукции, способов искажения жизненных парадигм и специфики подачи информации.

Реальный мир в рамках глобального сообщества предполагает рост уровня значимости реципиентов. Контроль поведения связан с определенным набором психотехник, влияющих на то, о чем человек думает, что чувствует и как социально функционирует. Если применение различных информационных технологий контроля над индивидуумом не лишает его допустимой свободы выбора и предоставляет ему самостоятельно и разумно распоряжаться личной жизнью, то результаты могут быть вполне благотворными. Контроль над поведением становится разрушительным, когда с его помощью подрывается способность

человека мыслить немотивированно и действовать неадекватно. Ключ к мнимому успеху – в качестве искусности, в том способе, с помощью которого у объекта влияния (мишени) поддерживается иллюзия контроля над ситуацией. Человек полагает, что способен делать собственный выбор, тогда как фактически подвергается мощному специфическому экранному влиянию, имеющему одну единственную цель-уловку – разорвать единую связь между его собственным критическим мышлением и способностью к принятию оптимальных решений.

Зрители, придерживающиеся противоположных мнений и суждений, склонны интерпретировать одни и те же новости или фактический экранный материал спорного характера совершенно по-разному: каждый видит и понимает то, что соответствует его взглядам, мировоззрению, миропониманию, приукрашивая или вытесняя из долговременной памяти то, что могло бы породить эмоционально-психологический диссонанс или стресс.

Компульсивный контроль над визуальной информацией существенно ограничивает способность человека к независимому мышлению и поведению.

Информационный контроль с применением заведомо ложных парадигм включает:

- преднамеренное сокрытие достоверной информации;
- модификации трансформированной информации.

Эмоциональный контроль предполагает:

- сужение эмоционального спектра личности;
- подавление сигнальных импульсов самосохранения.

Значение культурных и национальных традиций в формировании новых позитивных моделей коммуникаций за счет технологических инноваций неоспоримо. Имитация коммуникаций не должна быть более реальной, чем сама реальность. Она вводит зрителя в ситуацию спроектированного плюрализма. Самореферентный язык экранной образности вовлекает реципиентов в активный процесс познания, заставляя порой впадать в прожектерство. Смотрящий на экран реципиент является одновременно и объектом, и субъектом коммуникации. В телерекламе, к примеру, осуществляется коммуникация, которая не существует в контексте реальной действительности, отсюда нереальное делается псевдореальным и в этом случае передается зрительный ряд семиотических значений, не основанный на здравом смысле. Имитация коммуникации ста-

новится реальностью, превращая зрителя в потребителя, и деструктурирует, лишая субъект его личностной автономности.

Электронно-планшетная коммуникация среди реципиентов создает множество деструктивных элементов, способных незаметно «опрокинуть» любую национальную культуру, которая основана на самоидентичности и соответствует определенным традициям той или иной территории. Основная информация, считываемая реципиентами с экранов независимо от размеров диагонали, приходится на аудиовизуальную коммуникацию. Телевидение отличается от еженедельного проката одной и той же кинопродукции так называемым эффектом присутствия, так как оно способно показать на экране «образ настоящего». Интернет-вещание on-line еще более прогрессивно и приводит к чувственному переживанию одновременно с происходящими на экране монитора событиями или действиями.

Современная экранная продукция, включая интернет-ролики (трейлеры), вышла за рамки обычной визуальной организации, т.е. зрительного восприятия, зависящего от способа организации аспектов пространства зрительной области. Несмотря на то, что такие технические приемы, как комбинированные съемки, монтаж, спецэффекты и т.п., важны, в то же время драматургия, игра актеров, компетентность телеведущих, звуковое оформление являются не простым дополнением, а неотъемлемой частью профессиональной экранной продукции.

Изобразительный ряд экранного произведения обладает формальными визуальными свойствами: как в пьесе, в нем есть драматическое действие, при этом внимание зрителя удерживается с помощью специфических особенностей игры актеров; создается предметно-пространственная среда, в которой диалоги становятся достаточно значимыми; используются звуковые и шумовые эффекты, музыка драматургически связана с изображением, создавая мощный ассоциативный ряд. Однако чем больше технологических возможностей отображения экранной драматургии, тем сложнее индивидууму расшифровать суть ее содержательной части.

Произведения экранных видов искусства обладают потенциалом для создания и показа динамичных образов, тем самым выходя за рамки статичной изобразительной образности. Форму и содержание экранных произведений часто сложно разъединить. Выразительные средства могут быть использованы для создания

художественных образов, которые обогащают мировосприятие и расширяют кругозор реципиентов. Это обуславливает их когнитивную ценность. Антипод – анэкологичный экранный продукт, который порождает неспособность современного гражданского общества обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в социуме общественно необходимых нравственных ценностей, основ патриотизма и гражданской ответственности каждого отдельно взятого реципиента.

Хотелось бы надеяться, что экранные искусства станут в ближайшем будущем благотворной силой, активно способствующей просвещению граждан. Знание о способах влияния на сознание и подсознание рядового зрителя, в случае их ответственного и осмотрительного применения, может послужить сохранению стабильного развития индивидуальности и уникальности человека, усилению и сохранению национального менталитета.

РЕПОЗИТОРИЙ